

УДК 378
JEL I23

Идентификация университетов мирового класса

БАЛАЦКИЙ ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ,

д-р экон. наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия
evbalatsky@inbox.ru

ЕКИМОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия
n.ekimova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «университеты мирового класса» и предлагается авторское понимание данного термина, позволяющее не только идентифицировать подобные объекты, но и количественно оценить их международный потенциал. Выдвигается гипотеза о том, что образование является «вторичной» функцией общества и следует за успехами и потребностями реальной экономики. На основе рейтинговых данных компании QS проведен анализ международных позиций ведущих вузов стран, входящих в БРИКС, а также государств Африки, Латинской Америки и Азии. В качестве эталонной точки отсчета использовался Гарвардский университет. Из анализа исключены страны Британского Содружества и США, которые безоговорочно доминируют во всех глобальных рейтингах университетов. Показано, что в России на сегодняшний день есть только один университет мирового класса — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, который обладает самыми скромными характеристиками среди всех выявленных вузов подобного рода. Раскрыты слабые стороны отечественной университетской системы.

Ключевые слова: университет мирового класса; рейтинги; международный потенциал; национальная университетская система.

Identification of World Class Universities

BALATSKY E.V.,

Doctor of Economics, Professor, Financial University, Moscow, Russia
evbalatsky@inbox.ru

EKIMOVA N.A.,

PhD in Economics, Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia
n.ekimova@bk.ru

Abstract. The article discusses the concept of world-class universities and the author's understanding of the term, allowing not only to identify these objects but also to quantify their international potential. The hypothesis that education is a "secondary" function of society and follows on the success and needs of the real economy. Based on ranking of QS company the analysis of the international positions of the leading universities of countries belonging to BRICS and states of African, Latin America and Asia. The reference point was used at Harvard University. The analysis excluded the countries of the British Commonwealth and the United States, which unconditionally dominating in all Global University rankings. It is shown that Russia today has only one world-class University — the Moscow state University. M. V. Lomonosov, which has the most simple among all the identified universities of this kind. Revealed weaknesses of the domestic University system.

Keywords: world-class University; rankings; international potential; national University system.

1. Введение: курс на создание университетов мирового класса. Сегодня по умолчанию считается, что место страны в мировой системе науки и высшего образования во многом определяется международным статусом ее ведущих университетов. Иными словами, позиция страны зависит от того, сколько у нее есть так называемых университетов мирового класса (УМК) и какие именно. В последние полтора десятилетия означенный статус косвенно определяется глобальными рейтингами университетов (ГРУ). В связи с этим возникает сакраментальные вопросы: сколько у России на сегодняшний день УМК? и сколько их у нее может быть в не слишком отдаленной перспективе?

Устранившись от теоретических и методических дискуссий о том, что считать УМК, российское правительство с 2012 г. разворачивает практическую работу по созданию таких организаций. Так, в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставлена конкретная задача, имеющая непосредственное отношение к указанному направлению: вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Во исполнение данного Указа Министерством образования и науки РФ был запущен Проект 5–100 по поддержке крупнейших российских вузов, которых к настоящему времени насчитывается 21. В настоящее время данные вузы объединены в Ассоциацию «Глобальные университеты», образованную по инициативе Высшей школы экономики (ВШЭ) в 2014 г. При этом Московский государственный университет (МГУ) им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) не вошли в Проект 5–100, так как им был придан статус «уникальных научно-образовательных комплексов», и они по умолчанию признавались УМК и национальным достоянием страны.

В начале 2017 г. состоялась встреча президента Ассоциации «Глобальные университеты», ректора ВШЭ Я.И. Кузьмина с президентом страны В.В. Путиным, на которой было доложено о досрочном (за 3 года до нормативного срока) выполнении Проекта 5–100, так как пять российских вузов вошли в топ-100 предметных ГРУ: Московский физико-технический институт (МФТИ), Московский инженерно-физический

институт (МИФИ), Новосибирский государственный университет (НГУ), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (УИТМО) и ВШЭ. Таким образом, в общественном дискурсе возникло мнение, что в России появились-таки национальные УМК. Причем, вместе с МГУ и СПбГУ получается впечатляющая цифра — 7 отечественных УМК.

В связи с обозначенными достижениями правомерно задать вопросы: можно ли говорить о триумфальной практической реализации в России проекта по построению отечественных УМК? насколько велик потенциал российских УМК по сравнению с другими странами?

В данной статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы на основе авторского понимания УМК.

2. Признаки и критерии университета мирового класса. В настоящее время наиболее плодотворной и содержательной является концепция УМК, принадлежащая Джамилю Салми, который выделяет три признака вуза данного типа: высокая концентрация талантов (среди преподавателей, студентов и менеджеров), изобилие ресурсов (финансовое и инфраструктурное) и гибкое управление (большая управленческая свобода, инновационные решения и отсутствие бюрократических преград). Более того, отличительной чертой элитных вузов выступает умение эффективно комбинировать три указанных фактора успеха [1].

Нет никаких сомнений в справедливости данной трактовки, однако ее приложение на практике оказывается малопригодно в силу отсутствия количественной определенности каждого признака. В связи с этим в научной литературе уже неоднократно делались попытки формулирования других, более операциональных критериев УМК. Так, в 2012 г. авторы отмечали тенденцию, в соответствии с которой к УМК следует относить вузы, входящие в первые 30 позиций ГРУ [2]. Однако действие закона Гудхарта порождает проблему манипулирования в отношении данных ГРУ, что может приводить к ложным ценностям и результатам. Кроме того, со временем стало ясно, что критерий «30 первых» является слишком жестким и его следует ослабить. В связи с этим несколько позже была высказана идея, что факта вхождения вуза даже в топ-100 ГРУ уже достаточно для того, чтобы он классифицировался как УМК [3].

Но потом стало очевидно, что и в этом случае указанный признак сам по себе не является достаточным для идентификации вуза как УМК, ибо важны еще факты стабильности присутствия вуза в данных ГРУ и широты его предметной (научной) диверсификации. В настоящее время обсуждение критериев и стратегий успеха УМК продолжается, причем данное понятие так или иначе сегодня связывается с передовыми местами вузов в ГРУ [4–11].

Параллельно с теоретическим осмыслением феномена УМК происходило накопление практических проблем методического плана. Так, в отчете Я. И. Кузьмина В. В. Путину содержится элемент определенного лукавства. Дело в том, что сегодня существует не один, а множество ГРУ, число которых со временем растет. Следовательно, в разных рейтинговых системах места конкретного вуза могут сильно различаться, что вносит в их оценку элемент неопределенности. Уже после обнародования Указа Президента РФ № 599 российским регулятором был сделан выбор в пользу трех (а всего их около десяти) достаточно авторитетных ГРУ — Quacquarelli Symonds (QS), Times Higher Education (THE) и Academic Ranking of World Universities (ARWU). При этом вузам дана свобода выбора, на какой рейтинговый продукт им целесообразно ориентироваться. Помимо этого, разработчики ГРУ сегодня представляют, как правило, несколько типов рейтингов, среди которых есть основной рейтинг университетов (собственно ГРУ) и специализированные рейтинги, например предметные (по научным направлениям) и географические (по группам стран). Понятно, что попадание вуза, например, в топ-100 основного ГРУ и предметного — это совсем разные вещи. Таким образом, возникает еще один элемент неопределенности. И именно благодаря этой двусмысленности пять российских вузов формально выполнили Указ Президента РФ № 599, т.е. вошли в топ-100 предметных рейтингов, тогда как в основных ГРУ существенного приближения российских вузов к первой сотне не наблюдалось. Такой эффект получил название регулятивной коллизии, которая порождает иллюзию успешности отечественной системы высшего образования [12].

Ситуация с международными достижениями российских вузов стала еще более двусмысленной в начале 2017 г., когда компания QS опубликовала свой отчет по предметным рейтингам. В нем

представлены данные по 46 научным направлениям, однако примечательным является тот факт, что разработчик приводит только топ-50 предметных рейтингов. Тем самым, по умолчанию, британский рэнкер (разработчик рейтинга) исходит из того, что имеет смысл учитывать попадание вуза только в этот интервал мест; остальные позиции считаются недостойными внимания. Хотя авторы доклада специально не подчеркивают указанное обстоятельство, а на сайте компании приведены полные предметные рейтинги (топ-500), само их урезание в специальном докладе до 50 позиций является симптоматичным. Уже этот факт предполагает серьезное переосмысление признаков и критериев УМК.

Нельзя не отметить и еще один момент, который ставит вопрос о соответствии передовых российских вузов признакам УМК. Для этого вернемся к одному из критериев Джамиля Салми — избытку ресурсов. Дело в том, что этот избыток в подавляющем большинстве случаев определяется наличием у вуза крупного университетского эндаумента (УЭ). Без такового выйти на передовые строки ГРУ практически невозможно; российские же вузы не имеют УЭ необходимого размера [12]. Между тем, вхождение отечественных университетов в предметные списки ГРУ свидетельствует о том, что построение УМК возможно и без крупных целевых капиталов вузов. Таким образом, возникает еще один серьезный методологический вопрос, требующий решения в чисто практических целях.

3. Рейтинговая методология идентификации университетов мирового класса. Отталкиваясь от вышеизложенного, можно предложить простую и легко реализуемую методику определения УМК, которая основана на учете места вуза в современных рейтинговых системах.

В общем виде процедура отбора УМК предполагает два шага. На **первом шаге** проверяется критерий вхождения вуза в топ-100 одного из авторитетных ГРУ. Помимо уже упоминавшихся рейтингов (QS, THE и ARWU), мы предполагаем учет еще двух рейтинговых систем — The Center for World University Rankings (CWUR) и National Taiwan University (NTU) Ranking. Если вуз входит в сотню лучших хотя бы по одному из указанных ГРУ, то он является претендентом на роль УМК. Иными словами, необходимо, чтобы хотя бы один глобальный рэнкер признал заслуги вуза и включил его в топ-100 своего ГРУ. Преодоление

данного «фильтра», на наш взгляд, знаменует собой качественный прорыв для университета и выводит его в разряд международных лидеров. Однако опыт показывает, что подобное вхождение в ГРУ является, как правило, необходимым, но не достаточным условием, ибо такое местоположение должно подкрепляться широкой научной деятельностью университета и стабильностью его научных результатов. В связи с этим в качестве достаточного условия мы на **втором шаге** используем критерий вхождения вуза в топ-50 не менее чем по 5 предметным рейтингам по какой-либо рейтинговой системе. Для определенности мы будем использовать данные предметных рейтингов компании QS. Имеющиеся данные показывают, что некоторые вузы могут добиться значительных результатов в узкой области знания, однако этого явно недостаточно для их признания в качестве УМК. Иными словами, предполагается, что вуз должен иметь первоклассные успехи по широкому фронту дисциплин. Данному принципу давно следуют не только классические университеты, но и технологические институты всех стран мира, которые максимально расширяют свои научные интересы и границы, по крайней мере, на широкий спектр социальных наук и наук о жизни. Фактически преодоление такого второго «фильтра» для университета знаменует своеобразный переход количества в качество, когда высокий научный уровень становится нормой для многих направлений деятельности вуза.

Понятно, что описанный жесткий алгоритм фильтрации может привести к тому, что за пределами «красной линии» окажутся вузы, которым совсем немного не хватает для признания их в качестве УМК (например, они фигурируют в 3–4 предметных рейтингах вместо нормативных 5). Такие вузы мы будем классифицировать как претендующие на статус УМК (ПСУМК). Наряду с этими университетами мы будем рассматривать вузы, которые заняли, может быть, даже передовые позиции в предметных рейтингах, но по малому числу дисциплин, и не вошли в топ-100 основных ГРУ. Такие вузы являются глобальными по достигнутому научному уровню, но слишком специализированными, чтобы их можно было признать в качестве полноценных УМК. Мы будем их классифицировать как узкопрофильные УМК (УПУМК). Указанные две категории вузов — PSUМК и УПУМК — представ-

ляют собой переходные формы от вузов, ставших национальными лидерами, к УМК, получившим широкое международное признание. Наличие у страны большого числа PSUМК и УПУМК говорит о ее научно-образовательном потенциале, который при благоприятных обстоятельствах может быть актуализирован в дополнительное количество УМК.

Идентификация УМК по предложенному алгоритму позволяет гораздо точнее измерить и глубже понять потенциал университетской системы каждой страны. Насколько нам известно, такая работа проводится впервые.

Предложенная классификация направлена на изучение национальных систем высшего образования на качественном уровне. Вместе с тем она позволяет продолжить анализ и с целью получения количественной оценки потенциала университетских систем. Для этого можно воспользоваться специальными индексами, оценивающими первый и второй критерии процедуры отбора вузов. Для оценки потенциала вуза при вхождении в общие ГРУ нами используется индекс I :

$$I = 100 / \min_i \{x_i\}, \quad (1)$$

где x_i — ранг (место) университета в i -м ГРУ.

В соответствии с логикой (1) вуз получает тем больший балл, чем выше его место в рейтинге топ-100, причем берется минимальный номер среди всех рассматриваемых ГРУ. Тем самым учитывается самая высокая оценка вуза, которая имеется в наборе рейтинговых продуктов.

Для оценки потенциала вуза при вхождении в предметные рейтинги компании QS нами используется индекс J :

$$J = y / 5, \quad (2)$$

где y — число предметных рейтингов QS, в которых вуз вошел в топ-50.

В соответствии с логикой (2) вуз получает тем больший балл, чем в большее число предметных рейтингов он вошел по критерию топ-50, преодолев их минимальное число (5).

Тогда международный потенциал вуза исчисляется индексом H :

$$H = I / 2 + J / 2. \quad (3)$$

Отсюда легко оценить и международный потенциал университетской системы государства в целом с помощью индекса W :

$$W = \sum_k H_k, \quad (4)$$

где k — индекс вуза страны, вошедшего в одну из категорий — УМК, ПСУМК и УПУМК. Следовательно, страновой потенциал представляет собой простую сумму потенциалов наиболее передовых университетов рассматриваемого государства.

Таким образом, с помощью индекса H можно построить иерархию университетов, а с помощью W — иерархию страновых университетских систем.

4. Эмпирические результаты: сравнение стран. Чтобы получить более полное представление об университетском потенциале России, его следует сопоставить с данными по странам «второго эшелона» (БРИКС, а также государства Африки, Латинской Америки и Азии). При этом в качестве эталона и точки отсчета будем использовать Гарвардский университет (Harvard University). Мы заранее отказываемся от анализа стран Британского Содружества, которые безоговорочно доминируют во всех ГРУ и находятся за пределами конкуренции для большинства стран мира, включая Россию. Исключаем мы из рассмотрения и европейские страны в силу достаточной ясности относительно подавляющего большинства из них.

Базой данных выступают 46 предметных рейтингов компании QS по 5 укрупненным направлениям за 2017 г. и ГРУ пяти рейтинговых систем — QS, THE, ARWU, CWUR и NTU — за 2016 г. В числе попавших в зону анализа оказалось 76 университетов из 18 стран: Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Индия, Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Турция, Саудовская Аравия, Уганда, ЮАР, Россия. Результаты идентификации типов университетов по странам и индекс международного потенциала национальных университетских систем (W) приведены в *табл. 1*.

Как видно по данным таблицы, только 7 из 18 стран имеют в своем арсенале полноценные УМК; остальные поддерживают свои национальные системы высшего образования без образцовых вузов. Таким образом, мы видим, что наличие

даже одного УМК является относительно редким явлением для мировой экономики.

Интересным фактом является то, что Россия замыкает указанные 7 стран с УМК, являясь самым слабым представителем из числа государств с сильными образовательными системами. При этом Россия уступает по данному направлению даже Бразилии, хотя структура вузов у них совершенно идентичная. Забегая вперед, укажем, что в основе этого отставания лежит факт наличия у Бразилии более сильных, по сравнению с российскими, УМК. Такое положение дел позволяет четко позиционировать место России в группе БРИКС как срединное — она уступает Китаю и Бразилии и превосходит ЮАР и Индию.

Особого комментария заслуживают страны Азии, которые демонстрируют доминирование на мировом университетском рынке среди всех развивающихся стран — из 7 стран с УМК 5 стран принадлежат азиатскому региону. При этом обращают на себя внимание два «географических» факта. Первый — это колоссальный потенциал Китая, в котором не только в 4 раза больше УМК, чем в России, но еще 2 его вуза претендуют на этот статус и 12 уже обозначили свое присутствие в предметных рейтингах QS. По всей видимости, можно смело предположить, что в ближайшее десятилетие состав УМК Китая может пополниться еще 3–4 вузами. Второй факт связан с поразительными достижениями городов-государств — Гонконга и Сингапура. Так, если успехи Китая могут быть во многом объяснены эффектом масштаба, то с карликовыми государствами ситуация обстоит прямо противоположным образом. По приблизительным подсчетам, численность населения России сегодня в 20,4 раза больше, чем у Гонконга и в 27,7 раза больше, чем у Сингапура, тогда как индекс образовательного потенциала (W) России в 7,8 раза меньше, чем у Гонконга и в 8,1 раза меньше, чем у Сингапура. Если вычислить удельный (на 1 млн чел.) индекс образовательного потенциала (W/N , где N — численность населения), то для Сингапура, Гонконга и России получим следующие цифры: 2,53, 1,79 и 0,01. Это означает, что по данному показателю Гонконг превосходит Россию в 159,4 раза, а Сингапур — в 225,3 раза. Такие ошеломляющие успехи азиатских карликовых государств объясняются в основном их на редкость продуманной и сбалансированной научно-образовательной политикой. Безусловно, России необходимо самым пристальным образом присмотреться к стратегиям

Таблица 1

Международный потенциал национальных университетских систем, 2016–2017 гг.

№	Страна	Тип университета			Индекс W
		УМК	ПСУМК	УПУМК	
1	Китай	4	2	12	14,15
2	Сингапур	2	0	0	13,41
3	Гонконг	4	1	2	12,89
4	Южная Корея	3	5	2	10,78
5	Тайвань	1	1	2	3,54
6	Бразилия	1	0	4	2,39
7	Россия	1	0	4	1,65
8	Мексика	0	1	1	1,40
9	Чили	0	1	2	1,20
10	Малайзия	0	2	2	1,10
11	Аргентина	0	1	1	1,09
12	ЮАР	0	0	3	0,50
13	Индия	0	0	4	0,40
14	Турция	0	0	2	0,20
15	Индонезия	0	0	1	0,10
16	Таиланд	0	0	1	0,10
17	Саудовская Аравия	0	0	1	0,10
18	Уганда	0	0	1	0,10

успеха названных государств и позаимствовать их с учетом своей специфики.

Введенный в рассмотрение индекс образовательного потенциала позволяет сравнить латиноамериканские страны между собой с неочевидными выводами. Например, состав университетов

Мексики и Аргентины совпадает, а у Чили он даже немного лучше. Однако с учетом рейтинговых достижений вузов этих стран получается, что Мексика имеет более сильную университетскую систему, чем остальные страны Латинской Америки, а самая слабая система — у Аргентины (см. табл. 1).

Таблица 2

Характеристики УМК разных стран мира

УМК	Страна	у, 2017	х, 2016				
			QS	CWUR	THE	ARWU	NTU
Harvard University	США	34	3	1	6	1	1
Universidade de São Paulo	Бразилия	9	120	138	—	101–150	56
University of Hong Kong	Гонконг	29	27	169	43	101–150	134
The Chinese University of Hong Kong	Гонконг	19	44	228	76	201–300	206
The Hong Kong University of Science and Technology	Гонконг	12	36	312	49	201–300	294
City University of Hong Kong	Гонконг	6	55	364	119	201–300	280
Peking University	Китай	29	39	60	29	71	46
Tsinghua University	Китай	20	24	74	35	58	41
Shanghai Jiao Tong University	Китай	7	61	166	201–250	101–150	61
Fudan University	Китай	5	43	192	155	101–150	104
МГУ	Россия	6	108	77	188	87	246
National University of Singapore	Сингапур	35	12	63	24	83	37
Nanyang Technological University	Сингапур	19	13	134	54	101–150	91
National Taiwan University	Тайвань	20	68	53	195	151–200	112
Seoul National University	Южная Корея	30	35	24	72	101–150	55
Korea Advanced Institute of Science and Technology	Южная Корея	9	46	140	89	201–300	239
Korea University	Южная Корея	8	98	141	201–250	151–200	190

5. Эмпирические результаты: сравнение университетов. Чтобы понять проблемы российской университетской системы, рассмотрим более подробно результаты работы идентифицированных нами 17 УМК (табл. 2). Прежде всего, следует указать на то, что между УМК также име-

ется огромная разница. В частности, это касается степени их научной диверсификации. Эталонном здесь выступает Гарвардский университет, который фигурирует в 34 предметных рейтингах QS и тем самым успешно конкурирует по 74% направлений существующего научного спектра.

Только Сингапурский национальный университет превысил это значение (35 рейтингов), а Сельский национальный университет вплотную подошел к нему (30).

В России имеется только один УМК — МГУ, причем этот вуз не входит в Проект 5–100. Среди российских УПУМК значатся МФТИ и НГУ (42-е и 50-е места по «Физике и астрономии» соответственно), Московская консерватория им. П. И. Чайковского (41-е место по «Исполнительскому искусству»), Санкт-Петербургский горный университет (15-е место по «Полезным ископаемым и горному делу»). К сожалению, нет никаких оснований ожидать, что эти вузы в обозримом будущем смогут стать полноценными УМК. При этом, как уже отмечалось, МГУ не относится к разряду сильных УМК. Так, например, он заметно проигрывает Университету Сан-Пауло (Бразилия), который занимает 56 позицию в ГРУ NTU и «вырывается» в топ-50 девяти предметных рейтингов QS, тогда как МГУ занимает лишь 77-е место в CWUR и входит лишь в шесть предметных рейтингов QS (13-е место по «Лингвистике», 44-е — по «Современным языкам», 48-е — по «Компьютерным наукам и информационным системам», 33-е — по «Математике», 21-е — по «Физике и астрономии», 43-е — по «Гостиничному бизнесу и управлению досугом»).

Если вычислить *H*-индекс для оценки международного потенциала всех УМК табл. 2, то можно увидеть, что для российского МГУ его величина — 1,25 — оказывается минимальной среди всех. Для сравнения: даже университет Корё (Южная Корея) имеет *H*-индекс 1,31, в то время как Гарвардский университет — 53,40. Таким образом, даже самый лучший вуз России далек от того, чтобы занять ведущие позиции в таблице о рангах мирового рынка высшего образования. Вместе с тем было бы неверно отрицать достижения МГУ. Например, ему все же удалось «пробить» разделительную линию топ-100 в двух ГРУ — CWUR и ARWU — и вплотную приблизиться к ней в рейтинге QS. С минимальным запасом обеспечил МГУ и необходимый уровень научной диверсификации. Гораздо больше настораживает иное — ни один из других вузов страны даже близко не подошел к международному успеху МГУ. В этой связи следует упомянуть дискуссии о первенстве между МГУ и ВШЭ. Так, имеется множество неоспоримых фактов, что университетский менеджмент у ВШЭ намного лучше, чем у МГУ [13]. Более того, по некоторым

направлениям ВШЭ действительно безоговорочно обогнала первый вуз страны, например по экономике [14]. Однако пока всех этих преимуществ ВШЭ явно недостаточно для того, чтобы преодолеть барьеры входа в топ-100 основных ГРУ и топ-50 предметных рейтингов. Нет сомнения, что ВШЭ является одним из лучших и динамично развивающихся университетов страны, однако в обозримой перспективе (10–15 лет) он может претендовать только на попадание в группу УПУМК России, что кардинально не изменит позиций страны на мировом рынке образования.

6. Заключение: курс на преодоление отставания. Проведенный выше анализ потенциала российской университетской системы показывает, что она пока объективно не соответствует ни требованиям мирового рынка, ни размерам национальной экономики, ни амбициям страны в этой сфере. Более того, все факты говорят о том, что при инерционном сценарии развития рассчитывать на кардинальное улучшение ситуации в ближайшие годы не приходится. Радужные отчеты Ассоциации «Глобальные университеты» лишь еще больше дезориентируют регулирующие органы относительно истинного положения дел.

Важный вывод из приведенных цифровых данных состоит в том, что по-настоящему серьезных успехов в деле университетского образования достигают те страны, которые превратились в мировые центры производства. Сегодня таковыми являются Китай и восточноазиатские «драконы» — Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань. Таким образом, проведенные расчеты подтверждают генеральную гипотезу авторов о том, что образование является «вторичной» функцией общества и следует за успехами и потребностями реальной экономики. В противном случае достижения страны в деле построения мощной университетской системы становятся все менее значимыми и носят преимущественно локальный характер. Именно так обстоят дела в России.

По всей вероятности, первым шагом в изменении ситуации должно стать признание Россией своего отставания от передовых мировых стандартов университетской системы. Только после этого можно приступать к разработке осмысленной политики по сокращению выявленного отставания. И здесь главным маяком должны стать лучшие практики передовых УМК тех стран, которые смогли в сжатые сроки построить современные университетские системы.

Литература/References

1. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М.: Издательство «Весь Мир», 2009.
Salmi J. The Making of World-Class Research Universities [Sozdanie universitetov mirovogo klassa]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009 (in Russian).
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Глобальные рейтинги университетов: проблема манипулирования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 1(13). С. 126–146.
Balatskiy E. V., Ekimova N. A. The Global University Rankings: the problem of manipulation [Global'nye rejtingi universitetov: problema manipulirovaniya]. *Zhurnal novej ehkonomicheskoy associacii — Journal of the New Economic Association*, 2013, no. 1 (13), pp. 126–146 (in Russian).
3. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Условия формирования российских университетов мирового класса // Общество и экономика. 2012. № 7–8. С. 188–210.
Balatskiy E. V., Ekimova N. A. The Conditions of Formation of the Russian World-class Universities [Usloviya formirovaniya rossijskih universitetov mirovogo klassa]. *Obshchestvo i ehkonomika — Society and Economy*, 2012, no. 7–8, pp. 188–210 (in Russian).
4. Qi Wang, Ying Cheng and Nian Cai Liu (Ed.) Building World-Class Universities. Different Approaches to a Shared Goal. Sense Publishers, 2013.
5. Turner D. A. World class universities and international rankings // Ethics in science and environmental politics. Vol. 13, 2013. P. 1–10.
6. Tai Hsiou-Hsia. The Features of World-Class Universities. 2008. Available at: <http://www.shanghairanking.com/wcu/wcu1/Tai.pdf>.
7. Rigoglioso Marguerite. The demand for 'world-class universities': What is driving the race to the top? / Stanford Graduate School of Education. 2014. Available at: <https://ed.stanford.edu/news/demand-world-class-universities-what-driving-race-top>.
8. Salmi J., Altbach Philip G. New 'World Class' Universities: Cutting Through the Hype/Chronicle.com, 20.10.2011. Available at: <http://www.chronicle.com/article/New-World-Class/129480/>.
9. Stack Michelle L. What's 'World Class' About University Rankings?/ Social science space, 13.10.2016. Available at: <http://www.socialsciencespace.com/2016/10/whats-world-class-university-rankings/>.
10. Hazelkorn E. World class universities and the public interest/ Policy-network, 03.03.2014. Available at: http://www.policy-network.net/pno_detail.aspx?id=4589&title=world+class+universities+and+the+public+interest.
11. Shen Guanzi. Building World-Class Universities in China: From the View of National Strategies/ Global University Network for Innovation, 26.10.2015. Available at: <http://www.guninetwork.org/articles/building-world-class-universities-china-view-national-strategies>.
12. Балацкий Е. В. Университетские эндаументы и конкурентоспособность российских вузов. М.: Буки Веди, 2017.
Balatskiy E. V. University Endowments and the Competitiveness of Russian Universities [Universitetskie ehndaumenty i konkurentosposobnost' rossijskih vuzov]. Moscow, Buki Vedi, 2017 (in Russian).
13. Котовская Е. МГУ умер?.. Да здравствует Вышка? [Электронный ресурс]. URL: http://naslednick.online/rubric/my/my_1797.html (дата обращения: 12.04.2017).
Kotovskaya E. (2017). MSU is dead?.. Long live the HSE? [MGU umer?.. Da zdravstvuet Vyshka?] Available at: http://naslednick.online/rubric/my/my_1797.html (accessed: 12 April 2017) (in Russian).
14. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Журнал институциональных исследований. 2015. Том 7, № 3. С. 102–121.
Balatskiy E. V., Ekimova N. A. Ranking the Participants of Economic Studies Market in Russia [Rejtingovanie uchastnikov rossijskogo rynka jekonomicheskikh issledovanij]. *ZHurnal institucional'nyh issledovanij — Journal of Institutional Studies*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 101–121 (in Russian).

